

Для того чтобы показать статус и честь императора, сбоку от кресла дракона не садятся.

Только во время дворцового пира королева, которая является женой императора, может сидеть на стороне императора.

Но такая особа только одна.

А что касается придворных?

У кого из придворных будет такая привилегия?

Линь Сяо подсознательно сказал: "Чэнь Даре!"

Министры внизу также сказали, что они не согласны.

В частности, два трехкамерных старых министра, глядя на ненависть А Чжао к железу и стали, только не сморкались.

Нет ни малейшего уважения.

Ачжао улыбнулся и сказал: "Генерал - это вспомогательная страна первого императора, а что такое вспомогательная страна? Это помощник министра императора, а генерал - министр страны. Если есть место в этом округе, почему бы не осмелиться быть из".

Она лично подошла к Линь Сяо и попыталась вытащить его на самый верх.

Лин Сяо пришлось уйти в отставку, Ачжао сказала низким голосом: "Также попроси генерала помочь мне, используй потенциал". Она сделала цвет в сторону всех в зале.

Лин Сяо опустил глаза, и все посмотрели на нее.

Сегодня самые важные министры. Хотя эти люди не косятся и не презируют нового императора, они все же могут найти несколько моментов во взгляде.

Он вдруг повеселел.

Да.

Новый предок, который родился в клане, не был воспитан ортодоксальным императором, и не имеет суббазы. В этом паломничестве нет никого, кто мог бы на него положиться.

Он склонил голову и посмотрел на мальчика, сидящего сбоку от него и молящегося.

Избалованный подросток, с оттенком мрачности во взгляде (А Чжао: Я не делал этого!), очень бедный.

Линь Сяо сделал паузу, Чжан рот, тон: "Чэнь, спасибо за твой подарок!".

Вот что следует сделать.

Очевидно, зная, что этот человек играет характер, и полагаясь на свою позицию, чтобы стабилизировать свое положение, Лин Сяо готов погрузиться в него.

Возможно, потому что маленький император так ярко и прямолинейно разыграл ее.

Или потому, что она искренне доверяет себе. Линь Сяо подумал, что это немного радостно.

Холодные глаза Ажао, группа старых министров внизу, когда они говорили, один за другим, и блокировали, после того, как Лин Сяо лично говорил, то не смели сказать ни слова.

Типичное издевательство - это тяжело.

Она фыркнула, но в конце концов первый шаг был сделан.

Она показала счастливую улыбку и сказала громким голосом: "Когда вы впервые поддадитесь Дабао, вам больше ничего не нужно делать. В будущем тебе нужно набрать больше очков...".

Линь Сяо сидел рядом с ней, наблюдая за маленьким императором с лицом булочки, и она серьезно обсуждала эту сцену. В ее мыслях был вид сидящей императорской наложницы.

А Чжао сказал, что не слышал ни слова.

Пока Ачжао не взял чашку с чаем и не отпил из нее.

Линь Сяо вернулся к Богу и посмотрел на людей в зале.

Он вдруг закричал: "Этим генералом командует император, и он сделает все возможное, чтобы помочь его величеству. Одинаковые мысли приходят от одного и того же класса?"

Его глаза метнулись вниз, и он уже привнес немного агрессивного убийства.

Из Цяньцзюнь Ванма, генералы, которые вышли из крови трупа, каково состояние, когда газовое поле полностью открыто?

По крайней мере, в этом зале группа жен среднего возраста, у которых уже есть внук, просто невыносима.

Немного потянулась, волосы всклокочены, взгляд по-прежнему спокоен; не может удержать, уже чайную чашку в руке не может удержать.

В храме тихо.

--

Ажао: Попробуй удержать толстое золотое бедро!

Еще 2.

Увидимся снова в полдень.

Не забудьте проголосовать за ежедневную рутину~

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2080389>